

Его жена оставила только одного ребенка.

Его жена сказала, что хочет, чтобы их дети были такими же героями, как он.

Он много работал над обучением их детей, заставлял ребенка усиленно изучать механику и заставил его отказаться от мечты заниматься бизнесом. Его ребенок очень страдал, и его очень старался учиться, но у него никогда не получалось.

Он заставлял ребенка заниматься этим течение двадцати лет, и ребенок сходил с ума из-за этого. Он хотел спрыгнуть со здания и разорвать с ним отношения отца и сына.

Самым неприятным было то, что ребенок сказал: "Если бы моя мама была жива, она бы точно не стала меня так заставлять!"

Так ли это?

Перед его глазами возникла фигура жены, янтарные глаза, пропитанные слезами, с нежностью смотрели на него, а потом она засмеялась и заплакала.

Когда они пошли за свидетельством, она так же улыбалась и плакала.

Брачное письмо со словами: "Будь то хорошие времена или плохие, богатство или бедность, здоровье или болезнь, счастье или горе, я всегда буду любить тебя, лелеять тебя и быть верной тебе во веки веков".

Она выполнила свою клятву всей своей жизнью.

У него не было времени сказать "Я люблю тебя".

Он всегда был занят работой и карьерой. У него не было времени позаботиться о своей жене или их детях. Когда он жалел об этом и хотел загладить свою вину, между ними была жизнь и смерть.

Он был уставшим.

Посмотрев на ненавистного ему ребенка, он вздрогнул и отпустил его руку.

Его ребенок занялся бизнесом, как он хотел, а его ребенок был очень деловым и стал акулой в бизнесе.

Потом у него родился внук.

У его внука были такие же янтарные глаза, как у его жены, и его внук обладал удивительными талантами изготовления оружия, как и он, даже цвет был лучше.

Он посвятил этому внуку слишком много сил. Он думал, что наконец-то сможет исполнить последнее желание своей умершей жены, но Бог, похоже, сыграл с ним шутку.

Это был омега-внук.

Он всегда знал, что Тан Бай был очень хорош, но он знал, что такое превосходство не должно проявляться в омеге, свободолюбие вызовет критику, а путь к званию лучшего производителя оружия слишком труден.

В день, когда появилась дифференциация, между ним и сыном вспыхнула сильная ссора.

Он был разочарован тем, что Тан Бай не смог унаследовать его наследство.

Его сын показал на свой нос и выругался: "Папа! Даже если мой сын будет омегой, он сможет жить хорошо! Я буду изо всех сил стараться зарабатывать деньги и накоплю ему большое приданое! Я позволю ему иметь больше, чем любой другой омега в мире. Все хотят счастливой жизни! Пожалуйста, не вздыхай перед ТанТаном, хорошо? Пожалуйста, не считай, что наследование твоего наследства - это самое важное в жизни ребенка, хорошо?! Не все хотят жить в соответствии с твоими идеалами!!!"

Он слишком многим обязан своему сыну, и он нарушил жизнь своего сына.

Его сын сказал, что ТанТан должен выбрать свой путь в будущем без какого-либо вмешательства.

Но он отверг предложение сына.

Он на день и ночь заперся в комнате для изучения оружия. Он все время думал о том, что путь к тому, чтобы стать лучшим производителем оружия, был таким трудным и опасным. Война между Федерацией и Империей никогда не прекращалась, и охота на производителей оружия тоже никогда не прекращалась. Как омега, Тан Бай окажется в более сложном положении, чем обычный альфа, если пойдет по этому пути.

Ему нужно работать в десятки раз лучше, чем альфа, прежде чем он сможет заблокировать этот неторопливый голос, затем он должен будет заблокировать яркое копье и темную стрелу.

У Таг Бая должна быть стабильная и счастливая жизнь. Он бы рос беззаботным, женился без забот, в будущем родил бы кучу детей и жил бы легкой жизнью.

Зачем выбирать дорогу, усеянную терниями?

Он заставил своего сына ненавидеть его, должен ли он позволить внуку ненавидеть его снова?

Поэтому он решил все запечатать. Он надеялся, что Тан Бай сможет жить счастливо и радостно всю свою жизнь, не испытывая тяжелых ожиданий от своего плохого старика, не подвергаясь обвинениям со стороны других людей в обществе и не беспокоясь о своей жизни в будущем.

Он как несостоявшийся муж, как несостоявшийся отец, должен ли он в конце концов стать несостоявшимся дедом?

Он сказал себе, что это правильно - сделать Тан Бая беззаботным омегой. Он не объяснил Тан Баю, почему, и просто грубо отобрал у него все игрушки меха.

Он считал, что поступил правильно.

Так же, как когда-то он считал правильным заставлять своего сына изучать мех.

Просто он только думал, но не спрашивал Тан Бая.

Если бы он спросил желания Тан Бая, чтобы по-настоящему понять его увлечения, все было бы по-другому?

Оказалось, что его сын действительно не совершил ошибки. От начала и до конца он был плохим стариком, который не заботился о чувствах других людей и принимал собственные решения.

Мутные глаза спокойно смотрели на фигуру, работающую в комнате для исследования оружия, слезы затуманили его зрение, и ему казалось, что он видит свою жену в трансе.

Она слегка приоткрыла губы, когда нажала на секретную кнопку самоподрыва.

— "У меня скучный и мрачный характер, я циничен и не умею быть внимательным, к тому же у меня не будет времени заботиться о тебе в будущем. Ты уверена, что хочешь быть со мной?"

— "Я знаю, я люблю тебя".

В последний момент своей жизни она сказала "Я люблю тебя".

*

"Папа?" Мать Тан была поражена плачущим видом дедушки Тана. Она никогда раньше не видела, чтобы дедушка Тан плакал, она была так напугана, что ее рука, держащая салфетку, слегка дрожала.

Яошу! Мой ТанТан разозлил моего старика! Он рыдает! Мне конец!

"Я, я позову его!"

"Нет, раз ему это нравится, пусть". Дедушка Тан вдруг присел, как будто он был десятилетним ребенком.

Мать Тан дрожащей рукой достала быстродействующую таблетку для успокоения сердца, готовая в любой момент передать лекарство.

Дедушка Тан махнул рукой и молча сел на диван. Мать Тан не решалась заговорить, поэтому ей пришлось послать сообщение отцу Тан: "Муж! ТанТан сам вошел в комнату отца для изучения оружия. Отец, кажется, плачет из-за этого! Что мне теперь делать?!"

После более чем длительного ожидания муж, занятый работой, ничего не ответил. Мать Тан торопилась. В этот момент свет в комнате для изучения оружия померк. Тан Бай вышел из комнаты исследования оружия, в одной из его рук была красивая "бабочка".

Глаза дедушки внезапно заострились, он пристально посмотрел на трансформированного робота-бабочку, его мутные глаза внезапно вспыхнули светом.

Он думал, что эти годы расточительства задержат Тан Бая и растратят его удивительный талант в производстве оружия, но только что выпущенная работа перед ним была отображением силы Тан Бая!

Мать Тан не знала, как определить качество оружия невооруженным глазом. Она просто почувствовала, что Тан Бай перед ней вдруг стал чужим, совсем не таким, как раньше, но она не могла понять, откуда взялась эта разница.

"ТанТан, что ты собираешься делать?" настороженно спросила она.

Тан Бай, который нагнулся в поисках мешка, услышав эти слова, тихо произнес: "Ударю кого-нибудь".

Матушка Тан: ".....?!"

Мой сын бунтует! Это разбивает мне сердце! Я слишком стара для этого! Скоро я тоже буду плакать!!!

Тан Бай нашел брошенную сумку, и когда он уже собирался выйти, его вдруг остановил голос старика.

"Сахар."

Шаги Тан Бая остановились на месте, его пальцы зашевелились, держа мешок, и он не повернул головы. Он мог догадаться, что дед собирается сказать снова, "правила омеги", от которых у него заложило уши. Эти кандалы, которые накладывали на него слой за слоем...

"Тебе нравятся мехи, не так ли?"

Тан Бай сжал кулаки и мрачно ответил: "А разве нельзя?"

Разве это не нормально?

Разве я не могу одновременно любить украшения и делать оружие? Разве я не могу жить так, как мне нравится? Разве я не могу использовать закон и насилие, чтобы наказать плохих парней?

Я не хочу быть двадцатилетним, потому что тогда я потеряю право выбирать будущее, которое я хочу, из-за своего пола. Сейчас я не боюсь провала. Чего я боюсь, так это того, что останусь на месте и ничего не сделаю в своей жизни".

Затем он услышал ответ дедушки Тана с вибратором: "Конечно, можешь".

"Пока тебе это нравится, продолжай. Что бы ты ни делал, у меня есть для тебя эта старая кость".

<http://bllate.org/book/15734/1408465>